

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2026-3-13>

УДК 32

Attribution

cc by

КОРРУПЦИЯ И РУСОФОБИЯ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ИДЕОЛОГИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА В ЕГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ С СОВРЕМЕННОЙ РОССИЕЙ

Попов М.Ю.¹, Лубский Р.А.², Бандурин В.А.³, Северин И.В.⁴, Бандурина М.В.⁵

Издательство ООО «Наука и образование»,¹

Ростовский филиал Российской таможенной академии,²

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова,

филиал ФБГОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,³

Краснодарский университет МВД России,⁴

Воронежский институт МВД России⁵

Аннотация. Актуальность темы настоящего исследования его авторами объясняется перманентным исторически сложившимся цивилизационным противостоянием России и коллективного Запада, которое периодически обостряется в знаковые периоды мировой истории, что наблюдается и в настоящее время. В результате проведенного анализа его реперных точек, авторами было определено, что в этом противостоянии, особенно в период времени, прошедший после окончания Второй мировой войны и по настоящее время, одним из наиболее действенных его инструментов является коррупция и русофобия как одни из определяющих источников влияния на ход социально-экономического, политического и духовно-нравственного состояния в обществах, противостоящих усилиям коллективного Запада в их гегемонистской стратегии мирового господства. Исходя из вышеизложенного, авторами данного исследования сделан вывод о том, что пока мировым сообществом не будет установлен мировой порядок, основанный на беспрекословном соблюдении норм международного права, коррупция и русофобия будут являться перманентными источниками внешних угроз национальной безопасности, правовому и социальному порядку для нашей страны, стремящейся к отстаиванию своего суверенитета от внешних источников деструктивного воздействия. И как нам представляется, этот источник рисков сохранится до тех, пока будет коллективный Запад с его моралью и идеологией будет существовать на нашей планете.

Ключевые слова: цивилизация, коллективный Запад, коррупция, мировой порядок, международной право, национальная безопасность, русофобия.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CORRUPTION AND RUSSOPHOBIA AS A TOOL OF THE IDEOLOGY OF THE COLLECTIVE WEST IN THE CIVILIZATIONAL CONFRONTATION WITH MODERN RUSSIA

Mikhail Yu. Popov¹, Roman A. Lubsky², Vitaly A. Bandurin³, Igor V. Severin⁴, Maria V. Bandurina⁵

Publishing House "Science and Education" LLC,¹

Rostov Branch of the Russian Customs Academy,²

Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K.

Kortunov, branch of the Don State Agrarian University,³

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,⁴

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia⁵

Abstract. The relevance of the topic of this study, as explained by its authors, is due to the enduring, historically established civilizational confrontation between Russia and the collective West, which periodically escalates during significant periods of world history and is still evident today. As a result of the analysis of its key reference points, the authors determined that in this confrontation — particularly in the period from the end of World War II to the present day — one of its most effective tools is corruption, as one of the key sources of its influence on the socio-economic, political, and spiritual-moral state of societies that oppose the efforts of the collective West in its hegemonic strategy of world domination. Based on the above, the authors of this study conclude that until the global community establishes a world order based on unconditional adherence to the norms of international law, corruption will remain a permanent source of external threats to national security, as well as to the legal and social order in countries seeking to defend their sovereignty against external sources of destructive influence, and Russophobia will persist in its ideology of civilizational confrontation with Russia as long as this structure continues to exist on our planet.

Keywords: civilization, collective West, corruption, world order, international law, national security, Russophobia.

Funding: Independent work.

Введение.

Тему, вынесенную в заголовок нашей публикации, вряд ли можно отнести к разряду инновационных, но это обстоятельство никак не умаляет её актуальности, потому что события, происходящие в нашей стране в течение ряда лет, в том числе и под влиянием Специальной военной операции (СВО), обостряют внимание широкого круга представителей науки, политиков, СМИ и общественных движений не только к теме коррупции непосредственно как социальному явлению, но и к тому, насколько существенный ущерб она наносит экономике нашей страны, её национальной безопасности, морально-психологическому климату в российском обществе. И в этом же идеологическом и информационном пространстве устойчивые позиции на протяжении веков занимает русофобия в качестве фундаментальной основы его цивилизационного противостояния с Россией.

Ни в коей мере не опровергая точку зрения многолетних исследователей относительно того, коррупция в нашей стране имеет продолжительную историю, укоренившуюся в повседневных практиках взаимоотношений между представителями низших и высших по статусу социальных групп российского общества [1; 2; 3; 4], а также её трансформацию в петровскую эпоху под влиянием протестантской религиозной морали [5], мы, в то же время, если касаться дискуссии о современной природе коррупции, склонны согласиться с мнением той части представителей отечественного научного сообщества, которая в своих исследованиях, посвященных теме её искоренения в современном российском социуме, хотя и уделяют внимание традиционным проявлениям коррупционных практик на обыденном уровне, все же не склонны отдавать им приоритетные позиции, а связывают системный характер проявления коррупции в России с теми процессами, которые имели место в её новейшей истории [4; 6; 7; 8; 9] под влиянием многочисленных факторов, имеющих не только отечественную природу, но и тех из них, что связаны с внешними источниками влияния на неё.

Как нам удалось выяснить из ряда источников, одним из эффективных инструментов во внешней политике Запада, активно стимулирующих коррупционное давление на нашу страну, является русофобия, дополняющая в массовом сознании обывателей о России как об отсталой, деградирующей и агрессивной цивилизации [10 - 18].

Исходя из выше изложенного, в представленном для массовой аудитории исследовании нами эти две темы объединены как объективные составляющие единого комплекса идеологического цивилизационного противостояния Запада в отношении к нашей стране.

Обсуждение. Результаты.

Исходя из вышесказанного, в данном исследовании мы акцентируем своё внимание именно на

тех факторах, которые в новейшей истории нашей страны оказали настолько заметное влияние на распространение в ней коррупционных практик, что они приняли системный характер, став неотъемлемой составляющей криминальной жизни постсоветской России.

Будучи абсолютно уверенными в том, что природа коррупции в современной России вызвана внешними и внутренними факторами, каждый из которых оказал определяющее влияние на её масштабный характер, мы, в то же время, в настоящем исследовании акцентируем свое внимание на анализе генезиса этого явления в послевоенный период истории современной цивилизации, когда после завершения Второй мировой войны на нашей планете оформилась и получила правовое закрепление в международном праве двухполярная модель мирового порядка, противостояние в которой между капиталистической и социалистической моделями общественного развития носило крайне агрессивный характер из-за стремления лидеров каждой из них подчинить своему влиянию все мировое пространство.

В данном контексте:

а) политическое руководство СССР в послевоенные годы не оставляло без внимания ленинскую концепцию перерастания социалистической революции в России в мировую пролетарскую революцию. К тому же, общепризнанный в первые послевоенные годы решающий вклад СССР в разгром германского фашизма стал одним из факторов, оказавшим большое влияние на рост популярности коммунистических идей в европейских странах, во многих из которых коммунистические партии стали реально претендовать на лидирующие позиции в органах государственной власти;

б) лидеры же капиталистического лагеря и, в первую очередь, руководство Великобритании и США, вынуждены были не только противостоять распространению коммунистической идеологии на планете, но и, в первую очередь, сконцентрировать свое внимание на разработке стратегии борьбы с Советским Союзом как источником реальных угроз их существованию.

Результатом же столкновения этих систем стало не только идеологическое противостояние между ними, потому что оно в условиях так называемой холодной войны, сопровождалось гонкой вооружений, грозящей перерасти в третью мировую войну с использованием ядерного оружия, обладателями которого первоначально и были США и СССР.

Если же проанализировать инструменты, к которым в своем противостоянии прибегали лидеры этих систем, то ими использовались следующие технологии:

СССР параллельно с пропагандой преимуществ коммунистической системы над капиталистической, нередко, помимо пропагандистских, использовал экономические инструменты распространения

своего влияния в странах, так называемого третьего мира, избавившихся от колониальной зависимости, оказывая им помощь в создании индустриального и сельскохозяйственного секторов экономики, в подготовке специалистов, а нередко и в военной сфере для из защиты от деструктивных сил как внутри этих государств, так и из-за их пределов.

Государства-лидеры капиталистического лагеря, помимо использования средств пропаганды преимуществ своей модели общественного развития и экономических инструментов влияния на внутреннюю политику государств, находившихся в сфере их политических интересов, например, плана Маршалла, им удалось сохранить преданные США политические режимы в Западной Европе. Активную работу они вели и в развивающихся странах, которая, в отличие от многовековой колониальной политики, направленной на истощение природных и человеческих ресурсов как фундаментальной основы их будущего экономического процветания, представляла собой отношении этих государств более изощренную стратегию, направленную на создание в них политических режимов, подчиненных их влиянию с использованием, с одной стороны, кредитной политики, в результате которой эти государства превращались в неплатежеспособных должников, вынужденных погашать эти кредиты за счет своих природных ресурсов, а, с другой стороны, создавали в них благоприятные условия для распространения коррупции, позволяющей обогащаться их элитам в ущерб благосостоянию своего коренного населения, влачащего нищенское существование. И такая политика получила в политических и экономических научных знаниях определение «неоколониализм».

В отношении же стран социалистической ориентации, противоборствующей стороной уже на завершающем этапе Второй мировой войны началась формироваться политика организованного противостояния СССР и странам Восточной Европы, которые по результатам Ялтинских 1943 г. и Потсдамской 1945 г. конференций стран-участниц антигитлеровской коалиции представляли так называемый Восточный блок государств, входивших в сферу влияния СССР, усилиями, в первую очередь, США и Великобританией стала формироваться стратегия противостояния распространению коммунистической идеологии в мировом масштабе, основополагающие принципы которой были оформлены в таких широко известных источниках, как план Даллеса и фултонская речь У. Черчилля.

Если вести речь о плане Даллеса, с которым он, якобы выступил в 1945 г., не утихают споры о его подлинности, так как до настоящего времени, так и не был найден англоязычный вариант этого текста, тем не менее, несмотря на воспоминания советских чекистов, включая дневниковые записи Л.Берии от 23 апреля 1947 г., где он отметил, что «из Америки пришли интересные материалы. Не смогли взять нас

силой, хотя разложить изнутри. Прямо пишут, что будут драться за людей с детских лет, будут разлагать нашу литературу и искусство и найдут для этого помощников и единомышленников внутри России» [10], в июне 2015 года Асбестовский городской суд признал текст «План Даллеса по уничтожению СССР (России)» экстремистским материалом, содержание которого направлено «на возбуждение ненависти и вражды по отношению к представителям государственной власти современной России». С 30 ноября 2016 года текст так называемого плана Даллеса был включён в Федеральный список экстремистских материалов [11]. Тем не менее, наше знакомство с этим источником убеждает нас в том, что независимо от того, существовал ли план А. Даллеса в реальности, его содержание, идеологические установки, направленные на идейное, духовно-нравственное, культурное разложение советского общества, по нашему мнению, являлись неотъемлемой частью всей послевоенной антисоветской западной политики.

В подтверждение вышесказанного и во избежание неприятностей, которые могут ожидать авторов этой публикации в результате использования материалов ими из так называемого плана Даллеса, мы процитируем другие источники и, в частности, меморандум 20/1 «Задачи в отношении России», представленный в августе 1948 года Совету национальной безопасности США по запросу министра обороны Дж. Форрестала [11], в котором указывается: «Нашими основными задачами в отношении России на самом деле являются только две следующие:

а. Уменьшить мощь и влияние Москвы до таких пределов, при которых она больше не будет представлять угрозу миру и стабильности международного сообщества;

б. Внести фундаментальные изменения в теорию и практику международных отношений, которых придерживается правительство, находящееся у власти в России»¹ [11].

Предлагаем ещё одну выдержку из этого документа: «Совершенно ясно, что нынешние лидеры Советского Союза никогда не смогут сами воспринять концепции, подобные изложенным выше, как разумные и желательные. Точно так же ясно, что переход к доминированию таких концепций в русском коммунистическом движении в нынешних обстоятельствах означал бы интеллектуальную революцию внутри этого движения, равносильную преобразованию его политической индивидуальности и отказу от основных претензий на существование в качестве особой жизненной силы среди множества мировых идеологических течений. Такого рода концепции могли бы возобладать в российском коммунистическом движении, только если бы в результате длительного процесса перемен и эрозии, это движение изжило те импульсы, которые изначально породили его

¹ Источник цитируется без авторских правок.

и дали ему жизненную силу, и приобрело совершенно иное, отличное от сегодняшнего, значение» [11].

Нам достаточно трудно не согласиться с мнением А. Сидорчика, приводившего в своей публикации выдержки из процитированного нами Меморандума 20/1, который в завершение своей публикации пришел к выводу о том, что вся политика США в отношении СССР десятилетиями была направлена на появление условного «Горбачева», катастрофические последствия действий которого они предвидели в конце 1940-х [11].

В продолжение этой темы, меньший интерес у нас вызвала фултонская речь У. Черчилля в марте 1945 г., чья подлинность не вызывает сомнения, как и то, что, отдавая в ней должное выходящей роли, которую сыграл Советский Союз в беде над фашистской Германией, он акцентировал внимание аудитории на послевоенном устройстве мира, отводя в нём лидирующие позиции Организации Объединённых Наций (ООН), утверждая, главной её миссией является создание международных вооруженных сил как гаранта международной безопасности, а не решение общемировых проблем послевоенного времени, потому что второй опасностью для мирового (читайте - англо-саксонского) общества, которое подстерегает «семейные очаги простых людей», является тирания [12]. Поэтому призвал присутствующих на его выступлении, временно обращаясь к всему мировому сообществу, не «закрывать глаза на то, что свободы, которыми пользуются граждане во всей Британской империи, не действуют в значительном числе стран; некоторые из них весьма могущественны. В этих государствах власть навязывается простым людям всепроникающими полицейскими правительствами. Власть государства осуществляется без ограничения диктаторами либо тесно сплоченными олигархиями, которые властвуют с помощью привилегированной партии и политической полиции» [12].

Именно этот сценарий мирового развития предлагался У. Черчиллем, полагавшим, что «...если устранить опасности войны и тирании, то, несомненно, наука и сотрудничество в ближайшие несколько лет, максимум несколько десятилетий, принесут миру, прошедшему жестокою школу войны, рост материального благосостояния, невиданный в истории человечества. В настоящее время... нас угнетают голод и уныние, наступившие после нашей колоссальной борьбы. Но это все пройдет, и может быть, быстро, и нет никаких причин, кроме человеческой глупости и бесчеловечного преступления, которые не дали бы всем странам без исключения воспользоваться наступлением века изобилия» [12].

Далее же, описывая возможные угрозы, которые таит распространение в Европе коммунистической пропаганды, исходящей от Светского Союза, якобы, строящего железный занавес между Востоком и Западом, и грозящей формированию нового миро-

вого порядка по его сценарию, он в завершение своего выступления, тем не менее, утверждал, что во избежание повторения трагедии Второй мировой войны, «...этого можно добиться только путем достижения сегодня, в 1946 году, хорошего взаимопонимания с Россией по всем вопросам под общей эгидой Организации Объединенных Наций, поддерживая с помощью этого всемирного инструмента это доброе понимание в течение многих лет, опираясь на всю мощь англоязычного мира и всех тех, кто с ним связан» [12].

Таким образом, выше процитированные документы, по нашему убеждению, являются идеологической основой стратегии коллективного Запада, направленной на консолидацию его усилий, выражающейся языком современных политиков, по нанесению нашей стране стратегического поражения, превращения её в одного из сателлитов однополярного мирового порядка; и в качестве одного из инструментов этой стратегии ими на протяжении всего послевоенного времени используется коррупция как средство разложения советских элит. Подтверждением тому служит утверждение директора Центра по изучению транснациональной преступности и коррупции Американского университета Л. Шелли, что «во время холодной войны мы поддерживали их коррумпированных лидеров, поскольку они были бастионом против коммунизма. Сейчас мы поддерживаем коррумпированных лидеров в новых независимых государствах (она имеет в виду лидеров бывших советских республик, прим. авт.), потому что они защищают нас от возвращения коммунизма» [13]. Повсеместная же «...распространенность в них коррупции является одним из пагубных наследий советского периода, а концентрация богатства в руках бывшей номенклатуры или партийной элиты создает трудности в разрешении их внутренних проблем» [13].

Если же обратиться к материалам исследований, посвященных теме коррупции в нашей стране, то наше внимание привлёк обзор публикаций, проведенный Д. Рогозиным, отметившим, что, несмотря на достаточно продолжительную их историю в целом, еще в 1990-е годы эта тема не была популярной среди отечественных исследователей, значительно уступая количеству статей о российской коррупции, выходящих в свет в других странах. Объясняет он это обстоятельство тем, что начало детальных зарубежных аналитических разборов коррупционной культуры в современной России приходится на конец 1990-х годов, когда уже сформировалось её современное понимание как тотальной эрозии формальных институтов власти от государственных служб до представителей мелкой частной собственности. За несколько лет в западной прессе были опубликованы основные работы о коррумпированности российской власти, формировании особых, неформальных отношений, вытесняющих и замещающих прежнее понимание блага и взятки, которые уступили место сетевым откатам и распилам, в которых индивидуальное поведение уже следует интерпретировать сквозь призму

институциональных особенностей коррупционных сделок [14]. Но только к середине первого десятилетия 2000-х гг. научный дискурс о коррупции в России в зарубежных исследованиях стал приобретать тотальный характер, когда в медийной и научной среде образ России стал прочно ассоциироваться с разветвленной, сложной сетью коррупционных взаимодействий [14]. И как нам представляется, это внимание к данной теме в отмеченный период времени вызвано с их стороны не случайно, ибо оно было связано с началом процесса возрождения былого величия нашей страны как великой державы. В то же время, как отмечает Д. Rogozin, «... какими бы экзотичными и перенасыщенными негативными оценками не представлялись нам работы западных коллег, нельзя отрицать устойчивый тренд по усилению восприятия ими России как сверхкоррупцированной державы» [14]. Тем не менее и в то же время, он акцентирует внимание читательской аудитории на том обстоятельстве, что «... многие заключения формулируются западными экспертами аналитически и больше опираются на дискурсивный анализ, нежели на социальные обследования или этнографические наблюдения» [14]; то есть, преимущественно содержат субъективное восприятие этого явления в нашей стране, далекое от научного подхода к исследованию состояния коррупции в России в тот период времени.

В продолжение темы нашего исследования мы вновь обратимся к публикации О.В. Кириченко, утверждающего, что фундаментальная основа современных форм коррупции в нашей стране была заложена петровскими реформами, и объясняет он эту свою точку зрения тем обстоятельством, что именно в эпоху Петра Великого «... в государственной сфере и близкой к ней стал прививаться европейский стандарт жизни. Этим процессом были затронуты хозяйственные сферы, тесно связанные с государством, а также некоторые социальные слои, прежде всего, дворянство и купечество. Причем ориентация шла не на католический запад, а на протестантский (лютеранский), что имело свою специфику. Протестантизм тогда только становился локомотивом капиталистической экономики, поскольку именно в его интерпретации жизненный успех был сопряжен с вопросом личного спасения человека в вечности. Богатство было зримым показанием того, что тебе благоволил Бог и тебе есть чем оправдаться на Страшном суде. Конечно, это было трудовое богатство, но, тем не менее – богатство» [5]. И как отмечает этот же автор, «Россия, хотя и принялась учиться жить по-европейски, но все же оставалась православной страной и православной монархией. Хотя узкий слой дворянства и купечества, а потом и чиновничества, был только затронут европейскими переменами, именно он первым вкусил сладость плода безудержного стяжания» [5], когда именно в это время «... огромное число людей получило возможность пройти в течение одной жизни путь из «грязи да в князи», при этом накапливая не натуральный про-

дукт, а деньги — интернациональный эквивалент обмена. Деньги становятся главным критерием высоты положения в обществе и государственной иерархии» [5]. И как отмечает О.В. Кириченко, «... это правило действовало и далее. Именно Петр I впервые столкнулся с таким явлением, как коррупция: мздоимством, казнокрадством, лихоимством. Но как великий реформатор ни старался, как ни был строг к нарушителям закона, исправить ситуацию он не мог» [5].

В развитие данной темы, автор отметил, что «... вместе со свободой и светскостью новые дворяне получили вкус к безудержному стяжанию, потеряв чувство меры, которое было присуще прежним вельможам. Принципиально иной становится та сфера, где тратились деньги. Жить по-европейски означало иметь деньги, а не натуральные продукты, и деньги немалые» [5]. И к этому образу жизни, особенно после Отечественной войны 1812 г., потянулись другие слои населения: купцы, крестьянство и духовенство, стимулировав как углубление социального расслоения в обществе, так и коррупцию, которая в эту эпоху проникла во все слои общества, «... не исключая крестьянскую. Известны многие случаи, когда крестьяне за магарыч, поставленный кулаками-мироедами, готовы были решить «миром», то или иное угодное им дело» [5].

Подводя итог своему исследованию, О.В. Кириченко приходит к выводу о том, что «коррупцию в нашей стране «породил западный, протестантский капитализм с его неудержимым стремлением человека к богатству и жажде накопления... Сейчас, когда стяжанием охвачены в России самые широкие слои, ... власти ведут борьбу с коррупцией и одновременно поощряют движение населения страны к обогащению. С президентской трибуны звучат слова: комфорт, комфортная жизнь как обозначение национальной идеи. Но ведь именно это движение к обогащению и порождает коррупцию, потому что порочность заключается уже в выборе порочной цели. Коррупция является лишь следствием движения к обогащению» [5].

Трудно не согласиться и с утверждением автора этого исследования, что «у России должна появиться другая национальная идея, не сопряженная с западной протестантской, религиозной целью» [5]. В то же время, только уповать на то, что, преодолев влияние западной морали на массовое сознание наших соотечественников, мы победим этот социальный недуг, вряд ли будет единственно верным решением, потому что коррупция в нашей стране стала системным явлением в силу многочисленных причин, среди которых западное влияние на её распространение в нашей стране не следует ограничивать только выше приведенными примерами. Дело в том, что как мы уже отмечали выше, экспансия коррупционной морали в советский и постсоветский периоды отечественной истории были одним из важнейших инструментов цивилизационного противо-

стояния социалистической и капиталистической моделей общественного развития; и как свидетельствуют современные реалии, попытки так называемого демократического руководства СССР на завершающем этапе его истории и прозападноориентированных новых элит Российской Федерации, реорганизовавших свою политическую систему по западному образцу, войти в мировое сообщество в качестве равноправного стратегического партнера, встретили решительный отпор со стороны коллективного Запада, лидерами которого нашей стране была уготована совсем иная историческая миссия – источника дешевых природных ресурсов и интеллекта, а в более далекой перспективе, по прогнозам бывшего премьер-министра Великобритании, Р. Сунака, называвшего Россию страной-изгоем, лишения её и этого источника доходов [15].

Не менее уничижительное отношение к нашей стране продемонстрировала, и бывший госсекретарь США К. Райс, утверждавшая в начале XXI века, что Россия одной ногой находится в мировой системе, а другой ногой - вне ее. Исходя из этого утверждения, она отвела нашей стране роль третьесортного поставщика ресурсов на время своего существования, полагая, что она ещё может попытаться диверсифицировать свою экономику, тем не менее, характеризуя нашу страну как, «... одновременно, использующую тактику XIX века или советских времен и пытающуюся быть частью международного сообщества» [16].

Если же уделить более пристальное внимание восприятию России на Западе, то, по утверждению ряда исследователей, к основным составляющим образа современной России в сознании жителей стран Запада, относятся:

- ксенофобия российского населения;
- антидемократичность и тоталитаризм государства;
- нецивилизованность и незнание норм деловых взаимоотношений;
- техническая и технологическая неразвитость;
- слабость в военном отношении, сочетающаяся с агрессивностью и неконкурентоспособностью России как участника международных отношений [17].

Стержневым среди подобных мифов (и связанных с ними стереотипных установок сознания) является миф о российском традиционализме как о причине коренной противоположности европейским ценностям толерантности, плюрализма.

Столь же сомнительное отношение к реальности имеет сегодня миф о «наступающем российском империализме», генерируемый либо воспроизводимый некоторыми западными исследователями [17].

Особую актуальность для немалой части западного сообщества имеет миф о российском «неосталинизме». Однако, как показывает анализ реальных политических практик, не только по отношению

к сталинизму, но и к какому-либо иному варианту подобной «мобилизационной» стратегии, российская власть не стремится. В общественном дискурсе миф о Сталине как о противостоящем «правящей плутократии» «народном вожде» действительно существует. И этот факт учитывается в рамках «синкретической» официальной идеологии российской власти, стремящейся преодолеть идеологические расколы 1990-х гг. и предотвратить дискуссии, способные расшатать достаточно условную стабильность и сам «путинский консенсус» 2000-х [17].

В ряду «инспирированных раздражителей» западного общественного мнения особое место занимает миф о Путине как о последовательном евразийце и неославянофиле, враждебном ценностям и устремлениям Запада. С помощью этого мифа Владимира Путина нередко преподносят западному общественному мнению как реставратора обновленной «советской модели». Там же располагается миф (и неразрывно связанный с ним стереотип) об извечном авторитарном и неосталинистском комплексе русских. Однако сегодня скорее можно говорить о консервативных умонастроениях россиян в связи с весьма неоднозначной по своим социальным последствиям эпохой «бури и натиска» 1990-х [17].

Нередко встречается на Западе миф о российском (русском) национализме — на его подъём указывают некоторые европейские исследователи, рассматривающие его как негативное явление, несовместимое с принципами западной цивилизации [17].

Большое значение для понимания отношения Запада к России имеет миф о российских олигархах. С одной стороны, последние традиционно рассматриваются общественным мнением стран Запада как деструктивная сила, некоторыми из западных экспертов ставится под сомнение легальность приобретенной ими собственности. С другой стороны, «избранные» российские олигархи могут ими допускаться в «глобальное цивилизованное сообщество» через прохождение «цивилизационных», идеологических фильтров [17].

На противоположном идеолого-политическом «полюсе» находится миф о российских либералах как о противниках действующего «репрессивного» режима и борцах за демократию. В действительности же, как отмечают отечественные исследователи, многие ключевые фигуры из числа российских либералов реально интегрированы в существующую властную систему либо стремятся в нее вернуться на привилегированных позициях; речь о какой-либо «системной перезагрузке» посредством «болотного процесса», безусловно, сегодня не идет. Главный парадокс состоит в том, что российским политикам либерального толка демократизация с привлечением «масс», равно как и подлинная «прозрачность» власти не нужны — ибо в этом случае им придется держать ответ за провал многих своих обещаний и начинаний (и шире — за итоговую неудачу либерального проекта 1990-х гг.) [17].

Подводя промежуточный итог восприятию России на Западе, мы обратимся к системному анализу этой темы Г.И. Ванштейном, который полагает, что проблему пристрастности Запада в его отношении к России следует рассматривать в двух плоскостях: во-первых, с точки зрения ее массового восприятия и, во-вторых, в плане ее восприятия элитными группами. Если в первом случае речь идет, по сути дела, лишь о более или менее пассивных «потребителях» информации, то во втором случае мы имеем дело с активными участниками процесса формирования имиджа России, реализующими в ходе этого процесса собственные интересы и добивающимися собственных целей [18].

Антироссийская пристрастность элитной части западной общественности им объясняется отнюдь не ее плохой информированностью или устойчивостью шаблонных мнений, поверхностно отражающих объективную реальность. Налицо, скорее, совершенно осознанное неприятие всего связанного с Россией, воспринимаемой как страна, не только чуждая Западу в культурном и ценностном смысле, но и проводящая политику, ущемляющую западные интересы [18].

Как отмечает Г.И. Ванштейн, некоторые зарубежные аналитики считают, что адекватным определением негативной позиции западной элиты в отношении России является термин «русофобия». При этом одни понимают русофобию как сознательно формируемое зарубежными СМИ неприятие России, преследующее вполне определенные политические цели, тогда как другие определяют ее как некий иррациональный страх перед нашей страной, вызывающий неприязнь к ней. Безусловно, в ряде случаев русофобия, действительно, может вести к намеренному искажению образа России пишущими о ней зарубежными авторами. Однако значительно более характерным ее проявлением выступает не прямолинейная дезинформация, а субъективная расстановка акцентов и тенденциозность в отборе фактов, при которых особое внимание уделяется тем аспектам нашей жизни и политики, которые согласуются с антироссийской точкой зрения [18].

По его же мнению, новые геополитические реалии, отражающие укрепление роли России в мировой политике и мировой экономике, ведут к оживлению антироссийской риторики. Стремление России вернуть утраченные после распада Советского Союза позиции и проводить курс, продиктованный ее собственным пониманием национальных интересов, вызывает все большее раздражение многих западных политиков. В этой ситуации манипулирование образом России и спекуляции вокруг ее репутации часто становятся одним из способов противодействия подобным усилиям [18].

Вместе с тем, как отмечает Г.И. Вайнштейн, по мере восстановления Россией статуса одной из ведущих держав мира, происходит не только усиление «обличительной» тональности в западных трактовках новых тенденций российской политики или же

процессов внутривнутриполитического развития страны. Часть политической и интеллектуальной элиты Запада начинает болезненно реагировать на действия своих политиков и бизнесменов по отношению к России — особенно в тех случаях, когда они продиктованы соображениями реализма. Такая политика подвергается критике как недопустимое потворство отступлению официальных российских властей от принципов демократии и либеральной рыночной экономики. Это — отражение обостряющегося в сегодняшней общественно-политической жизни Запада конфликта между ценностным и прагматическим подходом к внешнеполитическим проблемам [18].

В то же время, как утверждает этот исследователь, существуют и некоторые другие причины устойчивости негативного отношения к России на Западе.

Во-первых, при всей масштабности перемен, происходящих в современной России, ее общественная жизнь продолжает характеризоваться множеством негативных явлений. Разительные контрасты и многочисленные противоречия, сохраняющиеся в жизни общества, не позволяют, и вряд ли позволят в обозримом будущем, сложить все многообразие российской реальности в некую цельную картину, которая вызвала бы у западного человека преимущественно положительные чувства.

Во-вторых, следует понимать, что, сколь бы значительными не были объективные перемены в российской реальности, они не могут повлечь за собой быстрых изменений в представлениях западной аудитории о России. В силу инерции сложившихся антироссийских стереотипов, временной разрыв между реальными изменениями в жизни российского общества и переменами в его субъективном восприятии на Западе не может не быть весьма существенным.

И, наконец, в-третьих: изменения, происходящие как во внутренней жизни России, так и в ее внешней политике, обусловлены, прежде всего, интересами самой России и ее собственным пониманием этих интересов. Все отчетливее выявляющееся стремление страны к реализации собственных целей в мировой политике порождает все новые конфликты российских и западных интересов. И наличие этих конфликтов служит существенным препятствием к улучшению представлений Запада о российской политике в частности и о России в целом [18].

Заключение.

Подводя итог нашему исследованию, мы пришли к пониманию разлагающего влияния коррупции на российское общество, тем более в условиях Специальной военной операции, требующих концентрации усилий всех его слоев на её победоносное завершение, когда нашей стране противостоит коллективный Запад, стремящийся нанести ей стратегическое поражение, используя при этом не только экономические и политические рычаги давления в контексте его русофобской политики, в основе которой,

в чем мы убедились выше, заложена агрессивная исторически сформировавшаяся русофобская идеология неприязненного отношения к России как к отсталой, экономически слабой, тоталитарной политической системе и агрессору, стремящемуся не только к восстановлению её государственной целостности в границах СССР, но и представляющей реальную угрозу для всей европейской цивилизации.

Осознавая же свою неготовность к противостоянию этой мифологической угрозе, коллективный Запад пытается дестабилизировать социально-политическую ситуацию в стране на фоне СВО, повысить интенсивность духовно-нравственного разложения российского общества через пропаганду неолиберальной морали и идеологии потребительского общества, одним из действенных инструментов которого является коррупция, стимулирующая духовно-нравственную деградацию личности, которая, находясь в состоянии социальной аномии, превращается в послушный инструмент манипулирования её сознанием и поведением в интересах внешних акторов цивилизационного противостояния с нашей страной, используя русофобскую истерию как неотъемлемую составляющую антироссийской политики.

Исходя из выше изложенного, мы в данной публикации неслучайно акцентировали внимание именно на внешних факторах, стимулирующих коррупцию в российском обществе, потому что они

были исторически ориентированы Западом на развал уничтожение российской цивилизации, выступающей на протяжении веков одним из объективных препятствий его гегемонистской стратегии мирового господства; и в качестве одного из инструментов этой политики выступала также русофобская пропаганда. Поэтому, по нашему глубокому убеждению, пока мировое сообщество не придёт к осознанию того, что существующий мировой порядок является перманентным источником многочисленных угроз его дестабилизации, где коррупция, русофобия и ксенофобия являются неотъемлемыми составляющими государственной идеологии коллективного Запада в его стремлении к сохранению однополярного мирового порядка, основанного на установленном им правилах, коррупция и русофобия, как и другие человеконенавистнические идеологии, будут сопровождать нашу цивилизацию в качестве средства достижения государствами – лидерами несправедливой мировой политики в качестве эффективного средства реализации своих гегемонистских планов до тех пор, пока другая часть человечества, представленная, в частности, государствами глобального Юга, не направит свои коллективные усилия на формирование нового мирового порядка, основанного нормах международного права и взаимовыгодного сотрудничества.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Алексеев С.В. Коррупция: социологический анализ: монография / С.В. Алексеев; под общ. ред. О.В. Бондаренко - Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2008 - 271 с.
2. Бондаренко С.В. Коррумпированные общества. Ростов-на-Дону, 2002, - 368 с.
3. Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. - М.: 2001 г., - 240 с.
4. Российская модернизация и коррупция: научное издание / П.А. Сельцовский, В.Г. Воронин, В.С. Шукиин, М.Ю. Попов; под общ. ред. М.Ю. Попова. - Москва: Социально-гуманитарные знания, 2011. - 464 с.
5. Кириченко О.В. Духовные корни коррупции // <http://hram-sdr.ru/index.php?module=pages&id=739&ysclid=mc1zcwca5416373780>.
6. Воронцов С.А., Понеделков А.В. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе: монография / С.А. Воронцов, А.В. Понеделков. Ростов-н/Д., 2015.-272 с.
7. Противодействие коррупции на государственном и муниципальном уровне в современной России // Информационно-аналитические материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17 апреля 2020 г. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. 2020. 240 с.
8. Коновалов, В. А. Коррупция и ее роль в дестабилизации современного российского общества / В. А. Коновалов // Теории и проблемы политических исследований. - 2014. - № 6. - С. 84-100. EDN: TJDRQP
9. Добренков, В. И. Коррупция: современные подходы к исследованию: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 "Социология" / В. И. Добренков, Н. Р. Исправникова; В. И. Добренков, Н. Р. Исправникова; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Социологический фак.. - Москва: Академический проект, 2009. - (Gaudeamus: учебное пособие для вузов). ISBN: 978-5-8291-1152-6 EDN: QRFXEJ
10. Чистый М. План по моральному разложению населения СССР - "План Даллеса": фальшивка или реальность? // <https://kprf.ru/party-live/opinion/139745.html?ysclid=mpsrxfvf85331088>.
11. Сидорчик А. "План Даллеса" - фейк. Как США на самом деле готовили развал СССР // https://aif.ru/society/history/plan_dallesa_-_feyk_kak_ssha_na_samom_dele_gotovili_razval_ssr?ysclid=mpsj0vt6re570518304.
12. Текст фултонской речи Уинстона Черчилля, 5 марта 1946г.
13. <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/6b0/Речь%20Уинстона%20Черчилля.pdf>.

14. 13.Shelly L.I. Director of the Center for the Study of Transnational Crime and Corruption at the American University. The Current State of Corruption in the Nis // Corruption in the Former Soviet Union. P.I.
15. Rogozin, D. M. Обзор публикаций о коррупции / Д. М. Rogozin // Отечественные записки. - 2012. - № 2(47). - С. 24-39. EDN: QYOQYP
16. Новый премьер-министр Великобритании назвал Россию "мировым изгоем"// <https://regnum.ru/news/1059690?ysclid=meqvqrwbze542033628>. 14 ноября 2022 г.
17. Райс считает Россию "третьесортным поставщиком ресурсов". Весь мир, 24 сентября, 2008 // <https://regnum.ru/news/1059690?ysclid=meqvqrwbze542033628>.
18. Бирюков С. Образ современной России: западные стереотипы и российские реальности// https://www.perspektivy.info/srez/val/obraz_sovremennoj_rossii_zapadnye_stereotipy_i_rossijskije_realnosti_2013-12-31.htm?ysclid=mu2q6xczjv183768591.
19. Ванштейн Г.И. Россия глазами Запада: стереотипы восприятия и реальности интерпретации //Евразийский журнал. №1. /<https://magazines.gorky.media/nz/2007/1/rossiya-glazami-zapada-stereotipy-vospriyatiya-i-realnosti-interpretacii.html?ysclid=mu2o87v97c473943359>.

References:

1. Alekseev S.V. Corruption: a sociological analysis: a monograph / S.V. Alekseev; under the general editorship of O.V. Bondarenko - Shakhty: Publishing house of YURGUES, 2008 -271 p.
2. Bondarenko S.V. Corrupt societies. Rostov-on-Don, 2002, 368 p.
3. Bogdanov I.Ya., Kalinin A.P. Corruption in Russia: Socio-economic and legal aspects. Moscow:, 2001, -240 p.
4. Russian modernization and corruption: a scientific publication / P.A. Seltsovsky, V.G. Voronin, V.S. Shukshin, M.Y. Popov; under the general editorship of M.Y. Popov. Moscow: Socio-Humanitarian Knowledge, 2011. 464 p.
5. Kirichenko O.V. The spiritual roots of corruption //http://hram-sdr.ru/index.php?module=pages&id=739&ysclid=mc1zcwcaf5416373780.
6. Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V. Combating corruption in public and municipal service: a monograph / S.A. Vorontsov, A.V. Ponedelkov. Rostov-N.D., 2015.272 p.
7. Combating corruption at the state and municipal levels in modern Russia // Information and analytical materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. April 17, 2020 Rostov-n/A: Publishing house of the RANEP Law School. 2020. 240 p.
8. Konovalov, V. A. Corruption and its role in the destabilization of modern Russian society / V. A. Konovalov // Theories and problems of political research. - 2014. - No. 6. - pp. 84-100. EDN: TJDRQP
9. Dobrenkov, V. I. Corruption: modern approaches to research: a textbook for students of higher educational institutions studying in the field of 040200 "Sociology" / V. I. Dobrenkov, N. R. Ispravnikova; V. I. Dobrenkov, N. R. Ispravnikov; Lomonosov Moscow State University, Sociological Fac.. Moscow: Academic Project, 2009. (Gaudeamus: textbook for universities). ISBN: 978-5-8291-1152-6 EDN: QRFEXJ
10. Chisty M. The plan for the moral decay of the USSR population - the "Dulles Plan": fake or reality?// <https://kprf.ru/party-live/opinion/139745.html?ysclid=mpsirsxfv85331088>.
11. Sidorchik A. "Dulles Plan" is fake. How the United States actually prepared the collapse of the USSR// https://aif.ru/society/history/plan_dallesa_-feyk_kak_ssha_na_samom_dele_gotovili_razval_ssr?ysclid=mpsjo0vt6re570518304.
12. Text of Winston Churchill's Fulton Speech, March 5, 1946.
13. https://www.mid.ru/upload/medialibrary/6b0/Speech_of_Winston_Churchill.pdf.
14. 13.Shelly L.I. Director of the Center for the Study of Transnational Crime and Corruption at the American University. The Current State of Corruption in the Nis // Corruption in the Former Soviet Union. P.I.
15. Rogozin, D. M. Review of publications on corruption / D. M. Rogozin // Domestic notes. - 2012. - № 2(47). - Pp. 24-39. EDN: QYOQYP
16. The new British Prime Minister called Russia a "global outcast"// <https://regnum.ru/news/1059690?ysclid=meqvqrwbze542033628>. November 14, 2022
17. Rice considers Russia to be a "third-rate supplier of resources." The whole world, September 24, 2008 // <https://regnum.ru/news/1059690?ysclid=meqvqrwbze542033628>.
18. Biryukov C. The image of modern Russia: Western stereotypes and Russian realities// https://www.perspektivy.info/srez/val/obraz_sovremennoj_rossii_zapadnye_stereotipy_i_rossijskije_realnosti_2013-12-31.htm?ysclid=mu2q6xczjv183768591.
19. Vanstein G.I. Russia through the eyes of the West: stereotypes of perception and reality of interpretation //An inviolable reserve. No. 1. /<https://magazines.gorky.media/nz/2007/1/rossiya-glazami-zapada-stereotipy-vospriyatiya-i-realnosti-interpretacii.html?ysclid=mu2o87v97c473943359>.

Информация об авторах:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, член экспертного совета по региональной науке и образованию Комитета Государственной Думы по науке и образованию, член Научного совета «Социально-политические и демографические проблемы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» при Отделении общественных наук РАН, научный руководитель Российско-Абхазского фонда социальных исследований, член-корреспондент Российской академии гуманитарных наук, директор издательства ООО «Наука и образование», popov-52@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2090-0933

Лубский Роман Анатольевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия, roma-thebest@mail.ru

Бандурин Виталий Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры «Техносферной безопасности и нефтегазового дела», Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им А.К. Кортунова, филиал ФБГОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», mivital@mail.ru

Северин Игорь Владимирович, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Краснодарский университет МВД России, pilot120558@inbox.ru

Бандурина Мария Виталиевна, курсант Воронежского института МВД России, marusikaban@gmail.com

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Science and Education, Member of the Scientific Council "Socio-Political and Demographic Issues of the Formation of the Eurasian Economic Union (EAEU)" at the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Russian-Abkhazian Foundation for Social Research, Corresponding Member of the Russian Academy of Humanities, Director of the Publishing House "Science and Education" LLC.

Roman A. Lubsky, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia.

Vitaly A. Bandurin, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Technosphere Safety and Oil and Gas Business, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov, branch of the Don State Agrarian University.

Igor V. Severin, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Maria V. Bandurina, cadet at the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.06.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.08.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.